

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Из истории реформирования экономики СССР в 1970-1980 годах

Т.В. Карпенкова

Исследованы вопросы противоборства демократических и бюрократических тенденций развития советского общества, анализируются причины нарастания диспропорции в экономике.

Ключевые слова: хозяйственная реформа, Л.И.Брежнев, А.Н.Косыгин, агропромышленный комплекс, Байкало-Амурская магистраль, восьмая «золотая» пятилетка

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2016. № 3 (24). С. 131-139.

В 1913 г. в связи с празднованием трехсотлетия дома Романовых в России появилась официальная статистика; с тех пор все достижения страны сравнивались с этим годом. Однако после 1991 г. историки, экономисты и политики предпочитают сверять положение дел в той или иной области жизнедеятельности Российской Федерации с доперестроечным периодом, проявляя интерес к высшим достижениям СССР первой половины 1980-х гг. Нет секрета в том, что сравнение нередко оказывается не в пользу современности.

Советский Союз уже более 20 лет отсутствует на политической карте мира, но разнообразные памятники (пусть даже в виде технологических руин) этого типа индустриального общества (альтернативного и, вероятно, самым ходом истории предназначенного для синтеза, конвергенции) и его социокультурные критерии (например, вера в «прекрасное далеко», «отсутствие товаров-убийц», социальную однородность) определяют специфику современной России. Чем дальше мы удаляемся от эпохи Л.И.Брежнева, тем больший интерес вызывает история СССР «эпохи застоя». В современной России в год 50-летия «косыгинской» реформы появляются публикации, в которых предпри-

Карпенкова Таисия Викторовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: karpencova@nm.ru.

нимаются попытки объективного исследования этой главы советской истории [1].

В российской историографии хозяйственная реформа 1965 г. справедливо считается самой крупной и серьезной за весь послевоенный период попыткой перестройки управления экономикой. Верно ли это? Ведь в октябре 1964 г. к власти пришла группировка, отнюдь не настроенная на серьезное реформирование экономики страны. Дело в том, что к этому времени уже трудно было никак не реагировать на сложившееся положение вещей: в отдельных районах страны из-за нехватки продуктов питания возникла необходимость ввести нормированное снабжение населения (по талонам). Скрывать ситуацию было невозможно. Тем не менее Л.И.Брежнев к реформе в полном и особенно к некоторым ее направлениям относился крайне скептически, называя ее «затеей Косыгина»

Реформа государственного управления началась в октябре 1965 г. с упразднения всех хрущевских совнархозов и воссоздания министерств. Во второй половине 1960-х гг. стали действовать несколько десятков промышленных министерств, однако планы экономического развития разрабатывали уже не они, а государственные плановые комиссии союзных республик. Наряду с министерствами стали теперь функционировать государственные комитеты: Госкомцен, Госснаб, Госкомитет по науке и технике. По состоянию на 01.01.1966 в СССР действовало уже около 600 различных ведомств.

В марте 1965 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором с докладом «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства» выступил новый лидер партии Л.И.Брежнев. Пленум в своем решении вынужден был признать, что в последние годы «сельское хозяйство замедлило темпы своего роста, а планы его развития не выполнены. Причинами недостатков были названы нарушение «экономических законов развития социалистического производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подъеме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов» [2].

На развитие сельского хозяйства было выделено 76 млрд руб., что составило сумму вложений за предшествующие 20 лет. В 2 раза были повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, укрепилась материально-техническая база сельских хозяйств, возросла их энерговооруженность. Система органов управления сельским хозяйством была упрощена: министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов союзных республик были преобразо-

ваны в министерства сельского хозяйства, территориальные производственные колхозно-совхозные управления упразднены, восстановлены структурные подразделения исполкомов местных советов, ответственные за сельскохозяйственное производство. Колхозам и совхозам ненадолго была предоставлена большая самостоятельность, совхозы предполагалось перевести на полный хозрасчет.

Было принято решение удвоить производство сельскохозяйственной техники, к 1970 г. на каждый колхоз в среднем приходилось 55 тракторов и множество других машин. Власти сняли все ограничения для крестьян на владение скотом и приусадебными участками.

Реформу 1965 г. в промышленности обычно справедливо связывают с именем А.Н.Косыгина (героя знаменитой эвакуационной эпопеи в годы войны). В его докладе на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС были использованы некоторые предложения известного экономиста Е.Г.Либермана. А.Н.Косыгину фактически под своим началом удалось создать небольшую команду единомышленников-реформаторов [3].

Экономические преобразования были направлены на расширение самостоятельности предприятий, повышение их роли как ячейки производства, активизацию экономического стимулирования с помощью таких рычагов, как цена, прибыль, премия, кредит. Предполагалось планировать «сверху» минимум показателей, отменить безвозмездное финансирование капитальных вложений, определить объемы производства на основе реализации продукции, привести оптовые цены в соответствие с реальными затратами на производство, установить соотношение между отчислениями предприятий в госбюджет и величиной закрепленных за ними производственных фондов, поставить денежный фонд предприятий в зависимость от эффективности труда. Безусловно, во всех этих предложениях были элементы рыночных отношений. И это не замедлило сказаться на результатах промышленного производства.

Несмотря на общую высокую оценку самого факта проведения реформы, характеристики итогов восьмой «золотой» пятилетки (1966-1970 гг.) в советской и современной российской историографии весьма расходятся. Некоторое время, особенно в период горбачевской перестройки, преобладало мнение, что полученные тогда результаты были значительными и эффективными. Отмечалось, что «косыгинская реформа» дала некоторый импульс развитию экономики, несколько повысила темпы производства. Действительно, вторая половина 1960-х гг. выгодно отличалась от 1961-1965 гг. по ряду важных показателей. Была активизирована трудовая деятельность, начат поиск мер по усилению

материальной заинтересованности работников. Современники отмечают даже некоторое обилие товаров на прилавках магазинов, высокое качество, в частности продовольственных товаров, что продлилось недолго, до начала 1970-х гг.

В то же время, вызвав энтузиазм в трудовых коллективах, новые методы хозяйствования стали постепенно вытесняться из практики. Л.И.Брежнев и его сторонники требовали укрепления централизованных начал в руководстве экономикой, тогда же команда А.Н.Косыгина акцентировала внимание на принципах хозрасчета и хозяйственной самостоятельности предприятий. Столкновение двух антиподов в понимании тенденций экономического строительства не могло не завершиться выхолащиванием реформы.

Некоторые экономисты считают, что определенные противоречия содержал и сам замысел реформы, отмечая, что вряд ли можно назвать удачным одновременное расширение прав предприятий и возрождение министерств как органов административного, директивного управления. Однако министерства, как известно, существуют и при свободном рынке.

По мнению других экономистов, большую опасность таил в себе сам пореформенный механизм: оптовые цены на продукцию, как и раньше, устанавливались директивно, а важнейшим показателем работы предприятия стала прибыль.

Так или иначе, реформа была свернута, так и не развернувшись. Совершенно естественно, что она проводилась социалистическими методами в социалистическом государстве и критиковать ее с позиций нынешней экономики вряд ли целесообразно. Вполне вероятно, что если бы реформа была продолжена, в нее могли быть внесены необходимые коррективы. Тогдашнее руководство попросту испугалось некоторых последствий реформ, взяв хотя бы панику в правительстве и партии по поводу катастрофического исчезновения денег в Государственном банке СССР, когда рабочим и служащим впервые в истории страны заплатили столько, сколько они заработали.

В последние годы появились и другие, несколько неожиданные оценки реформ А.Н.Косыгина. Например, по мнению М.Антонова, продолжение реформ привело бы к тому, что СССР неминуемо развалился бы на несколько лет раньше. Отказавшись от реформ, Л.И.Брежнев фактически затормозил процесс экономического краха и продлил жизнь государству [4].

Отбросив незавершенную «косыгинскую реформу» за ненадобностью, руководство страны тем не менее впоследствии внесло некото-

рые коррективы в экономическую политику. В 1970-х гг. был взят курс на интенсификацию производства, связанный с «развертыванием научно-технической революции в условиях плановой системы хозяйства». Новые инициативы по своей сути были всего лишь пропагандистскими установками и в связи с этим многократно повторялись в документах и материалах XXIV-XXVI съездов КПСС. В целом идея об интенсификации была верна, но для сложившихся условий — совершенно не реальна, так как одного формального понимания ограниченности экстенсивных факторов роста народного хозяйства было мало. Без реформ советская экономика неотвратимо и неуклонно в 1970-х гг. скатывалась к стагнации, систематически ухудшались основные экономические показатели. «Однако странный это застой, — пишет в наше время М. Антонов, — когда осваивались богатейшие месторождения нефти и газа на севере Западной Сибири, строились магистральные трубопроводы гигантской протяженности и Байкало-Амурская магистраль... Видимо, этот застой выражался не в том, что производство топталось на месте, а в чем-то другом» [5].

Но тем не менее следует признать трудности на пути развития экономики. В частности, сырьевая база все более перемещалась в Сибирь и на Север, что требовало весьма значительных затрат на добычу и доставку природных ресурсов. Практически полностью были исчерпаны свободные людские ресурсы и, что было самым катастрофичным, в четыре раза сократилась численность рабочего класса.

Несмотря на красивые и вдохновляющие лозунги, развитие экономики все равно шло на экстенсивной основе. Закосневшая система небрежно отвергала все принципиальные новшества. Так произошло, например, с бригадным подрядом Н. Злобина в строительстве. Вначале партаппаратчики с восторгом восприняли метод Злобина, усмотрев возможность получить свои победные реляции наверху, но, как только стало ясно, что развитие бригадного подряда немислимо без сокращения управленческого аппарата, передачи его функций трудовым коллективам, подряд сразу же был сведен на нет бюрократическими процедурами [9]. Та же участь постигла и Щекинский эксперимент [6].

Дальнейший поиск резервов роста эффективности производства выразился в намерении улучшить организационные структуры. Руководство страны впервые за годы советской власти в качестве основной хозяйственной единицы установило производственное объединение (ранее ею было предприятие — фабрика, завод). В рамках новых хозяйственных единиц действительно стало возможно объединить материально-технические ресурсы, оперативно решать вопросы техниче-

ского перевооружения и реконструкции, обеспечивать повышение квалификации кадров, лучше использовать производственные фонды.

Поэтому к 1985 г. в промышленности было создано уже более 4 тыс. объединений, выпускавших 48% объема промышленной продукции и сосредоточивших более половины промышленно-производственного потенциала. Однако заметного сдвига в экономике достичь не удалось из-за того, что не все производственные объединения достигли необходимой мощности, и в отношении их по-прежнему применялся принцип директивного управления, многие отдельные промышленные предприятия не вошли в их состав.

Очередные преобразования были инициированы постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12.07.1979 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Этот документ в целом очень интересен, но наиболее принципиальным изменением стало введение нового измерителя объема производства — нормативной чистой продукции или вновь созданной стоимости. Прекрасная идея тоже вскоре была выхолощена.

После смерти Л.И.Брежнева, в 1983 г. была предпринята другая интересная попытка преобразований в экономике, уже через усиление роли трудовых коллективов в руководстве предприятиями и расширение полномочий производственно-промышленных объединений в сфере планирования и экономической деятельности. Однако и эта попытка также завершилась ничем из-за невозможности сломить всевластие министерств и ведомств.

Экономическая стагнация в СССР имела свою специфику. Страна фактически существовала за счет конъюнктурных факторов: торговли нефтью на мировом рынке по сложившимся тогда высоким ценам и увеличении продажи алкогольных напитков. В 1964 г. в Западно-Сибирском экономическом районе была начата промышленная разработка нефти и газа, а в 1969 г. принято решение об ускорении развития нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири, чтобы к концу 1975 г. довести добычу нефти до 100-120 млн т, а в 1980 г. — до 230-260 млн т. Задание было выполнено даже ранее намеченного срока — к 1974 г. В эти и последующие годы полезные ископаемые стали гарантом экономической «стабильности» развитого социализма в СССР, помогая поддерживать страны народной демократии в Восточной и Центральной Европе, а также просоветские режимы в других частях света, коммунистические и рабочие партии, «друзей СССР» среди политиков и журналистов во всех странах мира.

Поток нефтедолларов позволил советскому руководству со второй половины 1960-х гг. существенно поднять уровень жизни населения. За период с 1964 по 1985 г. среднемесячная зарплата выросла с 90,1 руб. до 190,1 руб., т.е. более чем на 100%.

Однако параллельно с ростом благосостояния начал раскручиваться и маховик инфляции. Произвольное ценообразование вело к росту «стоимостных» показателей, повышался общий объем «налога с оборота», увеличивались государственные «доходы», значительная часть которых направлялась на «повышение благосостояние трудящихся». Через рост покупательного спроса проявлялся «парадокс советского социализма»: чем больше денег получали советские трудящиеся, тем меньше товаров оказывалось на прилавках магазинов.

Колоссальные средства, получаемые в виде «нефтедолларов», использовались в народном хозяйстве крайне неэффективно: замораживались на долгие годы в незавершенном строительстве, тратились на закупку западного оборудования, часто впоследствии неиспользуемого, поглощались быстро растущим бюрократическим аппаратом, использовались для оказания помощи «друзьям СССР», наконец, просто продавались, т.е. шли на импорт высококачественных товаров для «выбросов» на прилавки отечественных магазинов.

Многие исследователи в качестве недостатков эпохи Л.И.Брежнева называют «несправедливый обмен между городом и деревней». С этим можно согласиться, но с оговоркой — позднее, в годы перестройки, и в 1990-х гг., и в начале XXI в., положение на селе еще более ухудшилось. Да, экономическое положение колхозов и совхозов в СССР усугубилось, сельскохозяйственное производство все более становилось убыточным, но попытки решить проблемы села предпринимались, в том числе путем колоссального увеличения объема капитальных вложений (за эти годы в аграрную промышленность страны было вложено более 500 млрд руб.). К сожалению, это не принесло ожидаемого результата. Правительство вынуждено было увеличить импорт продовольствия и зерна. За 20 лет импорт мяса вырос в 12 раз, рыбы — в 2, масла — в 60, сахара — в 4,5, зерна — в 27. Критикуя подобное положение, следует все же признать, что качество этих импортируемых товаров было не в пример лучше, чем сейчас [7].

С середины 1970-х гг. образуются агропромышленные комплексы, предназначенные для объединения в пределах районов разнообразных сельскохозяйственных подразделений и обслуживающих их научных институтов и предприятий в единую систему. В стране было образовано более 700 агропромышленных комплексов [8].

Несмотря на предпринимаемые меры, к началу 1980-х гг. сельское хозяйство страны оказалось в столь плачевном состоянии, что было принято решение о разработке специальной Продовольственной программы, которую утвердил майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС. Однако эта программа не затрагивала самого крестьянина и его интересов.

В 1974 г. началось строительство Байкало-Амурской магистрали. Протяженность магистрали составляла более 3 тыс. км, дорога пересекала всю Восточную Сибирь и Дальний Восток. Ударные работы были завершены к 1984 г., однако запланированный подъем региона не состоялся.

В эпоху Л.И.Брежнева в СССР возник новый феномен — теневая экономика. Она включала разные виды официально запрещенной или строго ограниченной индивидуальной трудовой деятельности, а также криминальный элемент. По некоторым данным, в сфере теневой экономики СССР было занято не менее 15 млн человек, возникли первые мафиозные образования.

Литература

1. *Уолцер М.* Политика и страсть. М., 2004.
2. *Соколов Б.В.* Леонид Брежнев: Золотая эпоха. М., 2004.
3. *Шубин А.В.* От застоя к реформам. СССР в 1917-1985 гг. М., 2001.
4. *Авторханов А.* Сила и бессилие Брежнева: Политические этюды. Франкфурт-на-Майне, 1980.
5. *Воронин А.В.* Всеобщий кризис советской системы в эпоху «застоя». М., 2006.
6. *Мунчаев Ш., Устинов В.* История советского государства. М., 2006.
7. *Карпенкова Т.В.* Советский Союз в 70-х — первой половине 80-х годов XX века. Нарастание кризисных явлений. М., 2009.
8. *Абалкин Л.И.* Трагедия и уроки застойного периода // Философия хозяйства. 2009. № 6. С. 233-237.
9. *Фарахшин Р.Х.* Управленческий и социальный аспекты деятельности А.Н.Косыгина // Управление персоналом. 2009. № 23. С. 52-55.

From the history of the reformation of the Soviet economy in 1970-1980 years

Karpenkova Taisia — Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Humanitarian Disciplines of the International
Institute of Economics and Law

Address for correspondence: karpencova@nm.ru

In this article questions of conformation of democratic and bureaucratic trends of development of the Soviet society and causes of disproportion's rise in economics were studied.

Key words: economic reform, L.I.Brezhnev, A.N.Kosygin, agricultural complex, Baikal-Amur Mainline, eighth golden five year plan

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2016. N 3 (24). P. 131-139.
